

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ/CRIMINAL LAW/УГОЛОВНОЕ ПРАВО

АДЕЛИНА САРГСЯН

*Соискатель кафедры уголовного права и
уголовно-процессуального права
Института права и политики РАУ*

ADELINA SARGSYAN

*PhD student of the Chair of Criminal Law and
Criminal Procedure Law of RAU
Institute of Law and Politics*

ԱԴԵԼԻՆԱ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

*ՀՌՀ իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի
քրեական իրավունքի և քրեական դատաբանության
իրավունքի ամբիոնի հայցորդ*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ КАК
ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**SOME PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF ACTIVE
REPENTANCE AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL
LIABILITY**

**ԳՈՐԾՈՒՆ ԶՂՋԱԼՈՒ՝ ՈՐՊԵՍ ՔՐԵԱԿԱՆ
ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ԱԶԱՏԵԼՈՒ
ՀԻՄՔԻ ՕՐԵՆՍԴՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՈՐՈՇ ԽՆԴԻՐՆԵՐ**

Наличие в отечественном уголовном законодательстве института деятельного раскаяния является альтернативной реакцией государства на противоправное поведение совершившего правонарушение лица. Государство, так сказать, идет на «законную сделку с правонарушителем», первоочередной своей задачей считая не столько наказание преступника, сколько защиту охраняемых законом ценностей и интересов, предотвращение возможных более тяжких последствий преступления¹. Таким образом, роль поощрительных норм, одной из которых и

¹ Тадевосян Л.З., Социальное назначение уголовно-правового института деятельного раскаяния.

выступает норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в деле предотвращения дальнейшей криминализации лица, совершившего преступление, предупреждения совершения новых преступлений и защиты триады ценностей, провозглашенной и охраняемой уголовным законодательством, трудно переоценить. Институт деятельного раскаяния в Общей части УК предусмотрен в странах СНГ (кроме Кыргызстана), в КНР, в Латвии, в Монголии, в Республике Корея. В других странах нормы о деятельном раскаянии предусматриваются в Особенной части.

В странах англо-американской системы права институт деятельного раскаяния не получил развития. В США своеобразным институтом деятельного раскаяния является уголовно-процессуальный институт сделки о признании вины между обвинителем и обвиняемым².

По справедливому утверждению А.В. Ендольцевой, под деятельным раскаянием следует понимать указанные в законе «активные добровольные действия, посредством которых лицо, совершившее преступление или прервавшее его доведение до конца, руководствуясь любыми внутренними побуждениями, предотвращает, устраняет или уменьшает тяжесть вредных последствий содеянного либо оказывает помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании этого и других преступлений, что влечет за собой в случаях, предусмотренных законом, освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания»³.

Согласно ст. 72 Уголовного кодекса Республики Армения, «лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, содействовало раскрытию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением». Данная норма в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 75 УК РФ) изложена иначе: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». Нетрудно заметить, что к числу обязательных условий применения ст. 75 УК РФ относится деятельное раскаяние, вследствие чего лицо перестало быть общественно опасным.

Лингвистический анализ слова «деятельное» позволяет определить его в

Вектор науки ТГУ, № 3 (3), 2010, с. 198.

² Додонов В.Н., Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф., заслуж. деятеля науки РФ С.П. Щербы, М., Изд-во «Юрлитинформ», 2010, с. 389.

³ Ендольцева А.В., Институт деятельного раскаяния в уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук, М., ВНИИ МВД РФ, 2000, с. 7.

значении «энергично работающий, проявляющий особенную активность»⁴, полностью соответствующем смыслу рассматриваемого уголовно-правового института, и прийти к выводу о целесообразности его употребления применительно к нему. Что касается термина «раскаяние», положенного законодателем в основу наименования данного института освобождения от уголовной ответственности, то, по нашему мнению, рассматриваемое законодательное решение представляется сомнительным и требующим совершенствования и приведения в соответствие с содержанием уголовно-правовой нормы. Раскаяние означает чувство сожаления по поводу своего поступка⁵, и, скорее выступает исключительно внутренней, психологической, оценочной, а не правовой категорией, и трудно доказываемой на практике в каждом конкретном случае. В свою очередь, это становится лишь искусственным препятствием или затягиванием реализации данной поощрительной нормы, основной целью которой выступает именно превентивная функция, функция стимулирования позитивного постпреступного поведения соответствующих лиц, снижения уровня преступности и раскрываемости совершенных преступлений.

Как совершенно верно отметил И.Л. Петрухин, «можно соблюсти все условия, указанные в ст. 75 УК РФ, и не раскаяться»⁶. Действительно, для наличия деятельного раскаяния совсем не обязательно наличие искреннего раскаяния в поступках лица, совершившего преступление. В большинстве случаев в основе позитивных постпреступных действий лица не всегда лежит чувство сожаления и стыда за совершенное им деяние и чаще всего раскаяние является фиктивным, подкрепленным лишь словами, в то время как на самом деле преступник руководствовался совершенно иными мотивами. Подытоживая результаты анализа рассматриваемого вопроса, можно заключить, что зачастую лицо, выполняющее совокупность постпреступных действий, предусмотренных рассматриваемыми нормами, *de jure* признает себя виновным в совершении преступления, в то время как *de facto* он не испытывает чувства сожаления о содеянном им. Однако данное обстоятельство никак не препятствует применению в отношении данного лица норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, поскольку уголовно-правовая политика государства взяла курс на гуманизацию законодательства и, в связи с этим, единственно важным обстоятельством выступает факт признания лицом совершения им преступления, а не его действительное раскаяние.

Кроме того, следует четко разграничивать понятия «признание вины» и «раскаяние», из которых для судебных и следственных органов определяющее значение имеет лишь первое. Лицо может полностью либо частично признать свою вину в совершенном преступлении, однако не раскаяться в нем. Из этого следует, что раскаяние представляет собой необязательную составляющую пози-

⁴ Ушаков Д.Н., Толковый словарь русского языка, М., Альта-Принт, 2005, с. 376.

⁵ Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка, М., АСТ, 2016, с. 483.

⁶ Петрухин И.Л., Гуманность или трезвый расчет // Российская юстиция, 1999, № 9, с. 25.

тивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление и, таким образом, не влияет на решение вопроса о наличии в его поведении признаков деятельного раскаяния и на решение об освобождении от уголовной ответственности. Отметим, что нами полностью поддерживается точка зрения М.А. Стадник, Л.В. Блудниковой, О.С. Лустовой и др. о том, что признание лицом, совершившим преступление, своей вины еще не означает его раскаяния в этом и, следовательно, данные понятия не равнозначны. Исходя из этого, предлагается наименования ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 72 Уголовного кодекса Республики Армения в целях достижения соответствия между ее содержанием и названием, изложить в следующей формулировке: «Деятельное признание вины». Такой подход позволит избежать существующих противоречий между данной нормой и конституционно-правовым положением о презумпции невиновности. Виновность лица при применении статьи о деятельном раскаянии фактически устанавливает и следователь, при этом законодательство Армении (ст. 35 УПК) не требует до прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием разъяснять обвиняемому право возражать против такого решения. Наоборот, ст. 28 УПК РФ наделяет обвиняемого таким правом.

С.С. Аветисян отмечает, что «с целью избежания противоречий между нормами конституционного и уголовного права, в уголовном законе можно установить положение о том, что лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, должно признавать себя виновным в совершении преступления (или соглашаться с предъявляемым обвинением, как, например, при ускоренной форме судебного разбирательства). Проблема может быть решена и посредством передачи функции освобождения лица от уголовной ответственности суду. Но этот вариант решения проблемы неприемлем».⁷

Для комплексного решения проблемы предлагаем дополнить ч.6 ст. 35 УПК РА ссылкой на ст. 72 УК РА. Это означает, что если обвиняемый будет возражать против освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, то дело не может быть прекращено.

Ознакомление с постановлениями Кассационного суда РА показало, что отдельных правовых позиций по применению ст. 72 УК РА не имеется. Однако такие понятия, как деятельное раскаяние, явка с повинной, раскрываются в ряде прецедентных решений Кассационного суда. Так, Кассационный суд РА в решении **EAND/0091/01/09 по делу Андраника Аветисяна от 13 июля 2011 года указал, что** явка с повинной означает, что лицо добровольно является в правоохранительные органы и сообщает о совершенном им преступлении. Следует отметить, что явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба являются обстоятельствами, смягчающими наказание (по ст. 62 УК РА – смягчающими ответственность и наказание). Поэтому возникает вопрос, в

⁷ Аветисян С.С., Приоритеты и перспективы нового уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция), Ер., Изд-во РАУ, 2012, с. 344.

каких случаях отмеченные обстоятельства следует учитывать при назначении наказания, а в каких, с учетом впервые совершенного преступления небольшой или средней тяжести, – в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности? Отсутствие четких законодательных разграничений по этому вопросу не способствует эффективной реализации принципов уголовного права и позитивному поведению обвиняемого, часто приводит к судебным ошибкам. При освобождении лица от уголовной ответственности важно установить утрату виновным лицом общественной опасности, с приведением в процессуальном решении соответствующих доводов. Было бы правильным рассматриваемую норму дополнить положением о том, что «при отсутствии необходимых условий для освобождения от уголовной ответственности данные, характеризующие постпреступное поведение виновного, учитываются при назначении наказания». Аналогичная норма содержится, например, в ст. 22 УК Испании⁸.

Следующей проблемой, заслуживающей внимания и ставшей предметом широких дискуссий в научных кругах, является вопрос относительно положения закона, закрепляющего освобождение от уголовной ответственности за совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые. Решение этого вопроса играет значительную роль в правоприменительной деятельности, поскольку на практике имеют место определенные расхождения в понимании этой дефиниции и, следовательно, в оценке возможности освобождения от уголовной ответственности⁹. Споры по поводу содержания термина ведутся «впервые». Причиной, в первую очередь, является отсутствие закрепления на законодательном уровне определения данного термина. Данное обстоятельство выступает результатом того, что при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, толкование понятия «впервые» осуществляется с помощью анализа судебной практики. Некоторое разъяснение в указанную проблематику вносит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего порядок освобождения от уголовной ответственности», принятое 27 июня 2013 г. № 19. Позиция высшей судебной инстанции сводится к тому, что определяющее значение в данном случае имеет юридическая, а не фактическая сторона данного вопроса. Так, в своем Постановлении суд указывает, что в статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

По нашему мнению, во всех тех случаях, когда имело место освобождение лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, перечень которых закреплен уголовно-процессуальным кодексом РА (РФ), отсутствует такой признак деятельного раскаяния, как совершение преступления «впервые». Таким образом, целесообразным видится ограничение значения термина «впервые»

⁸ Уголовный кодекс Испании. Принят в 1995 г.

⁹ Бриллиантов А.В., Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие, Москва: Проспект, 2019, с. 27.

применительно к рассматриваемой проблеме. Применение института деятельного раскаяния, стимулирующего положительное постпреступное поведение, призвано реализовать идеи справедливости, гуманизации, однако, это не означает их воплощение за счет нарушения иных принципов уголовного законодательства, а именно принципов неотвратимости наказания и ответственности. Повторное совершение лицом умышленного преступления свидетельствует о его устойчивой антиобщественной установке, общественной опасности, искаженности его личности и нежелании соблюдать правила общежития, принятые в данном обществе. В целях устранения отмеченных неточностей представляется целесообразным или в качестве примечания к указанной статье УК определить, что конкретно в данном случае понимается под понятием «впервые», или же внести некоторые коррективы в действующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Применительно к рассматриваемому вопросу в ст. 1 Проекта нового Уголовного кодекса Республики Армения дается следующее понятие: «Лицом, впервые совершившим преступление, признается лицо, ранее не совершавшее преступление или совершившее, но освобожденное от уголовной ответственности, или судимость которого снята или погашена». В ч. 2 ст. 85 УК проекта отмечается: «Лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по данному основанию, не может быть вновь освобождено от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному частью первой настоящей статьи». Однако нами представляется, что армянский законодатель может продолжить совершенствование рассматриваемой уголовно-правовой нормы и ограничить чрезмерно широкое ее применение посредством закрепления положения, согласно которому по данному основанию не может освобождаться от уголовной ответственности лицо, ранее совершившее преступление. Соответственно, по данному пути может пойти и российский законодатель. Исключения могут составить неосторожные преступления. Поэтому редакцию рассматриваемой уголовно-правовой нормы можно изложить в следующем виде: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно ранее не совершило умышленного преступления...».

В науке уголовного права нет единого мнения относительно объема действий, образующих деятельное раскаяние. Данная проблема получила обстоятельное изучение в трудах Е.В. Благова, согласно которому в науке сложилось три подхода по рассматриваемому вопросу:

- теория кумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образуют только действия, названные в ч. 1 ст. 75 УК РФ;
- теория разумной кумулятивности, согласно которой раскаяние образуют действия, названные в ч. 1 ст. 75, которые осуществимы в данном случае;
- теория антикумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образует любое действие, названное в ч. 1 ст. 75¹⁰.

¹⁰ Благов Е.В., Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении), М., Юрлитинформ, 2018, с. 113.

Анализ отмеченного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет заключить о наличии противоречия между его положениями и ст. 75 Уголовного кодекса РФ. Представляется, что букве закона соответствует лишь теория обязательного наличия всех перечисленных в ст. 75 УК условий. В связи с этим следует отметить позицию Пленума Верховного Суда, согласно которой «По смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)» (п. 4).

Сторонниками обязательного наличия всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий для признания в действиях лица деятельного раскаяния являются ряд авторов¹¹.

Проанализировав различные подходы к данному вопросу, сложившиеся в науке уголовного права, мы склоняемся к предложенной Е.В. Благовым теории разумной кумулятивности условий, перечисленных в статье, регламентирующей порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. По нашему мнению, буквальное понимание смысла ст. 75 и требование обязательного наличия всех условий, перечисленных в ней, делает поощрительную норму, внесенную законодателем, недееспособной, «мертвой», ограничивая сферу ее применения. Следовательно, цели, преследуемые законодателем при установлении данной нормы, не достигаются. Законодатель, предусматривая введение института деятельного раскаяния, предоставил возможность дифференцированного подхода к решению вопроса об уголовной ответственности лиц с учетом их позитивного посткриминального поведения, а также достижения эффективности расследования, раскрытия, предупреждения преступлений и дальнейшей криминализации указанных лиц, экономии уголовной репрессии. А.В. Бриллиантов отмечает, что наличие условий, свидетельствующих о деятельном раскаянии, необходимо лишь для одной цели – для того, чтобы правоприменитель на их основании мог установить тот факт, что лицо вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. И следовательно, для освобождения от уголовной ответственности не обязательно наличие в каждом конкретном случае всех условий освобождения, указанных в ст. 75 УК РФ¹².

Требование обязательного наличия всех условий, предусмотренных в ст. 75 УК РФ, искусственно сужая сферу ее применения, зачастую может приводить

¹¹ См.: Верина Г.В., *Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы*: монография, М., Юрлитинформ, 2018, с. 41.

¹² Бриллиантов А.В., *Указ соч.*, с. 41.

к ситуации, когда по объективным обстоятельствам лицо просто не имело возможности выполнить все из них. В каждом конкретном случае необходимо проявлять строго индивидуальный подход, устанавливать, выполнило ли лицо, совершившее преступление, все зависящие от него условия и только в данном случае решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности. Безусловно, целью применения института деятельного раскаяния является возбуждение у лица, совершившего преступление, интереса и желания в содействии правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления, а потому представляется совершенно необоснованным отказывать данному лицу в освобождении от уголовной ответственности только лишь потому, что он не выполнил какое-либо условие деятельного раскаяния.

Заслуживает внимания высказывание А.В. Ендольцевой, согласно которому критерием достаточности субъективных условий для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием может служить наличие совокупности действий, перечисленных в части первой нормы, посвященной институту деятельного раскаяния, если эти действия обвиняемого объективно дополняли друг друга (так, если у лица не было объективной возможности совершить все действия, указанные в законе), но он активно оказывал помощь следствию в раскрытии преступления, то такое позитивное поведение виновного может являться основанием освобождения его от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния¹³. Однако в целях избежания широкого толкования рассматриваемой уголовно-правовой нормы, считаем необходимым выделить в числе условий деятельного раскаяния обязательные, к числу которых можно отнести категорию преступления и требования совершения его впервые, и факультативные, наличие которых не является обязательным.

Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является правом, а не обязанностью правоприменительных органов. На наш взгляд было бы справедливым и эффективным в ряде случаев применение данной нормы считать обязанностью данных органов. Например, в случае совершения преступления по неосторожности впервые, покушения на преступление небольшой или средней тяжести. Так, например, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) при наличии соответствующих условий является обязательным для правоприменительных органов. Такой подход способствует эффективной реализации данного института, исключает субъективный подход правоприменителя по его применению, способствует снижению мер уголовно-правовой репрессии, стимулирует позитивное поведение обвиняемого.

В Проекте нового УК РА (ч. 1 ст. 85) освобождение лица от уголовной ответственности является обязательным при наличии следующих условий: впервые совершение преступления небольшой или средней тяжести, способствование

¹³ Ендольцева А.В., Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография, М., 2004, с. 88.

или содействие раскрытию преступления и возмещение причиненного ущерба (если ущерб не причинен, то достаточно добровольное содействие). Кроме того, добровольная явка с повинной как обязательное условие исключается.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить безусловно важную и определяющую роль деятельного раскаяния как эффективного средства уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления и борьбы с ними. Вместе с тем, законодательная регламентация данного института нуждается в дальнейшем совершенствовании, в частности, требует значительной доработки законодательное определение понятия деятельного раскаяния как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и Республики Армения, внесение корректив относительно условий, образующих деятельное раскаяние. И только лишь верно сконструированная уголовно-правовая норма, согласующаяся как с требованиями научной мысли, так и практики, может обеспечить достижение поставленных перед ней целей.

Предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 72 УК РА (ч. 1 ст. 75 УК РФ):

«Освобождение от уголовной ответственности в связи с признанием вины

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие признания вины перестало быть общественно опасным.

При одновременном наличии всех отмеченных условий лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности. Лицо освобождается от уголовной ответственности также при наличии одного из отмеченных условий, если впервые совершенное деяние небольшой или средней тяжести является неосторожным или покушением на эти преступления».

Предложенные законодательные изменения неоспорны, но они в своей совокупности способны устранить имеющиеся проблемы и противоречия.

Annotation. Modern criminal law policy of the state is on the path of humanization of criminal legislation, one of the manifestations of which is the institution of exemption from criminal liability in connection with active repentance. The existence of incentive norms on active repentance is designed to implement the fundamental principles of criminal law, in particular, the principle of justice and humanism. In this study, the author analyzes the problem of construction of article 72 of the criminal code of the RA and article 75 of the criminal code of the RF, its differences with the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and numerous issues that have not received proper scientific understanding and cause difficulties in the process of law enforcement. In the article, the author gives scientifically based recommendations aimed at improving the current legislation and practice of applying this incentive norm in order to more effectively achieve the goals set for it.

Ամփոփում: Պետության ժամանակակից քրեաիրավական քաղաքականությունը գնում է քրեական օրենսդրության մարդասիրության ճանապարհով, որի դրսևորումներից է գործուն գղջման հետ կապված քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու ինստիտուտը: Գործուն գղջման խրախուսական նորմերի առկայությունը կոչված է իրականացնելու քրեական

իրավունքի հիմնարար սկզբունքները, հատկապես՝ արդարության և մարդասիրության սկզբունքը: Սույն հետազոտության մեջ հեղինակը վերլուծության է ենթարկել ՀՀ քրեական օրենսգրքի 72-րդ հոդվածի և ՌԴ քրեական օրենսգրքի 75-րդ հոդվածի ձևակերպումներում առկա թերությունները, Ռուսաստանի Դաշնության Գերագույն դատարանի պլենումի դիրքորոշման հետ դրանց տարածայնությունները և մի շարք այլ հարցեր, որոնք պատշաճ գիտական իմաստավորում չեն ստացել և իրավակիրառ պրակտիկայում բազմաթիվ դժվարություններ են առաջացնում:

Բանալի բառեր - գործուն զղջալը, խրախուսում, խթանում, հեղինակավոր վարքագիծ, քրեական պատասխանատվությունից ազատում:

Keywords: active repentance; encouragement; stimulation; post-criminal behavior; exemption from criminal liability.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, поощрение, стимулирование, постпреступное поведение, освобождение от уголовной ответственности.

Ա. Սարգսյան - ՀՌՀ իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քրեական իրավունքի և քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի հայցորդ, էլ. փոստ՝ adelina-sargsyan@mail.ru

Ներկայացվել է խմբագրություն՝ 18.11.2019, տրվել է գրախոսության՝ 18.11.2019, երաշխավորվել է ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի քրեական պալատի դատավոր, ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, իրավ. գիտ. դոկտոր, պրոֆեսոր Ս. Ավետիսյանի կողմից, ընդունվել է տպագրության՝ 25.12.2019